

Властелина Богатова

ДИКАРКА НА ОТБОРЕ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Б73

Б73 **Богатова В.**
Дикарка на отборе / Властелина Богатова – М.: Литнет, 2025. – 210 с.

ISBN 978-5-521-93897-1

Однажды в дом Тэрри врывается раненый незнакомец. После исцеления мужчина вероломно воспользовался Тэрри, а вскоре она узнаёт, что он применил магию. Тем временем объявлен отбор невест для самого опасного и влиятельного мужчины Империи, страшного зверя в облике человека. Но Тэрри это не пугает, она знает, что не пройдёт отбор, но сможет получить покровительство, а заодно и отомстить наглому чужеземцу. Ради этого она примет участие во что бы то ни стало.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93897-1

© Литнет, 2025
© В. Богатова, 2025

1. Ты красивая, дикарка

Раскаленный солнцем воздух и душистый сад медовых роз. Она пахла свободой. Тэрри пахла им. Горячие губы касаются шеи, пробуждают и бросают Тэрри в трепет. Эта ночь была волшебной.

Её первая ночь с мужчиной.

Это случилось неожиданно. В дом Тэрри постучался раненый мужчина и попросил помощи. И она помогла, исцелив магической сурицей из листьев риклиса, которую готовила для аптечной лавки. Исцелила опасную кровоточащую рану, нанесённую острым оружием, рану, от которой не выжил бы ни один человек. Ко всему, он был весь грязный, и она не могла разглядеть его лучше. Тэрри всю ночь не отходила от него, а под утро незнакомец уже окреп, его рана почти исцелилась.

Он предложил ей денег за помощь, но деньги Тэрри не нужны. Зачем ей деньги? Куда она может их потратить? Тэрри жила скромно и тихо среди мглистого леса уже почти год, обходилась малым, хватало того, что платила ей Ирта.

Вышло всё странно, когда рана затянулась, Тэрри натаскала воды, награв пару ведер в каменной печи, она наполнила ею кадуюшку для купания.

Тэрри старалась не смотреть на незнакомца, когда тот погрузился в воду. Она хоть и видела голые мужские тела, но этот был особенным, эти магические светящиеся сапфировые глаза мужчины. Такие необычные, и он сам, не похожий на обычного мужчину, сильно не похожий: это рельефное тело с грудой мышц, сильное, гибкое и статное, будто у воина, широкоплечий, гибкий, как зверь. Взгляд цепкий и быстрый, как лезвие ножа рассекающий воздух. У Тэрри горели щеки, когда приближалась к нему, подавая мыльный корень и мочалку. Теперь его кожа была чистой, загорелой, отливала мягкой бронзой. И когда она хотела его оставить, он вне-

запно обхватил её запястье мокрыми пальцами и медленно потянул к себе. Тэрри, будто влекомая необъяснимой силой, подалась вперёд. Одним рывком мужчина подхватил девушку и усадил в кадуюшку. Тэрри погрузилась в воду, расплескав её на деревянный пол.

– Ты очень красивая, дикарка, – произнёс он, в то время как в глазах сверкнуло что-то волнующее, необузданное, голодное.

Он подхватил её бедра и посадил на себя. Её простое домотканое платье намокло, облепило грудь, слишком откровенно выступали горошины вершинок. Тэрри хотела прикрыться руками, но уперлась ладонями в сильную твердую грудь мужчины, чувствуя мощное горячее тело, к которому хотелось прильнуть. И откуда у него столько силы? Только недавно он хрипел в предсмертии, а сейчас его сила сравнима с силой удава, зажимающего жертву в кольцо рук. Но Тэрри было не страшно, что-то внутри сладко разливалось – любопытство и предвкушение.

Он молча потянул с неё платье, мокрой тряпкой оно шлепнулось на пол. Горячая вода обволокла тело. Теперь она была полностью обнажена. Тэрри задохнулась, когда твёрдые, немного шершавые губы мужчины накрыли вершинку. Мужчина издал утробный опасный рык. А Тэрри хватая ртом воздух, чувствуя, как в животе тяжелеет тугой комок, заставляя её дрожать и млеть. Он отрывается от её плоти и скользит губами по шее, чуть прикусывает подбородок и жадно захватывает рот Тэрри в голодном страстном поцелуе, погружая Тэрри в неопишное блаженство, ласкает ее тело, одновременно проникая.

Тэрри содрогается, выныривая из ещё свежих волнующих воспоминаний. Она знала, что в первый раз больно. Этот молодой мужчина слишком большой для неё, и поэтому тело ещё ныло от непривычных ощущений внутри, но первая боль быстро прошла, когда он продолжал двигаться и ласкать её. Вода смягчила. И даже несмотря на это, она никогда не испытывала такого блаженства.

– Проснулась? – шепчут чувственные губы, которые ненасыт-

но и властно ласкали ее тогда и сейчас. – Ты такая вкусная, дикарка, почему ты так соблазнительно пахнешь для меня, м? От тебя невозможно оторваться, – рокочет ласкающий голос.

– Как твое имя? – задаёт следующий вопрос незнакомец, нависая над ней, шелестя одеялом, согревая своим мощным телом, возвращая Тэрри из размышлений.

– Тэрри, – отвечает она, нисколько не колеблясь, вглядываясь в тёмно-фиолетовые, как море перед грозой, глаза.

– Твоё полное имя «Тэрри»? Ты живешь здесь одна?

– Это мое полное имя, я живу здесь одна, – повинуетя его голосу, глубокому, красивому, немного вибрирующему.

Ему хотелось доверять, легко рассказывать все о себе, позабыв об осторожности. Мужчина будто проникал в ее мысли, овладевал пространством. Хотелось запустить пальцы в шелковые волосы цвета шоколада, провести по четкому контуру губ, что так жадно ласкали её, обвести резкие высокие скулы, погладить смуглую шею...

– Мне пора, Тэрри, – вдруг произносит он.

Эти простые слова жёстко отрезвляют, заставляют очнуться и сбросить сладкое марево, которое так плотно спеленало. Хрустальный шар её грёз раскололся со звоном.

– Пора? – Тэрри приподнимается на локте.

2. Мне пора

– Да, пора, меня будут искать, ты же не хочешь, чтобы кто-то ещё узнал, кто тут живёт? – глаза опасно полыхнули.

Тэрри сжала в пальцах простынь. Конечно, она не хотела, если это случится, её будут ждать неприятности.

Мужчина резко поднимается с постели. И проходит к натянутой вдоль комнаты веревке, на которой висят выстиранные ещё ночью рубашка и брюки. Срывает брюки и начинает одеваться

– Но... – хочет было спросить Тэрри, но запинаясь, отводит взгляд при виде твёрдых ягодич и узкой талии, широких загорелых лопаток и синих ног. – Ты вернёшься?

Одежда перестает шуршать. Мужчина застывает.

– Я оставлю тебе денег, – он достает из складок одежды увесистый мешочек и кладет на стол, монеты характерно звякнули о столешницу.

А щеки Тэрри вспыхивают как от пощёчин. Неужели он думает, что она из-за денег с ним? Она не продажная шлюха, которая с спит с мужчиной за деньги! Она... она... Тэрри задыхается. Чувствует себя так, словно её использовали, а потом выставили голой на обозрение толпы. Стыд и обида смешались в гремучую смесь. И уже ничего не исправить. На глаза навернулись слезы.

Зверь внутри рычал. Рэйв черпает ковшом из ведра родниковую воду и делает глотки, пытаясь избавиться от вставшего кома в горле, залпом осушает. Этот её взгляд, слишком острый, колкий и в то же время незащитный. Пробирающий в груди. Почему она так жалобно смотрит, будто не понимает, чем это обычно заканчивается, когда мужчина и женщина наедине? Глаза необычные, лилового, словно лавандовое поле, цвета. Рэйв видел их перед собой слишком отчётливо. И пахнет она так же сладко и маняще, он чувствует ее запах на себе. Рейв остался бы ещё на пару часов. Но ему нужно возвращаться.

Рэйвен застегивает ремень, зверь внимательно наблюдает боковым зрением, как она натягивает на свое гибкое и молодое, как у лани, тело одеяло. Такая нежная, ласковая, податливая и вкусная... Может, он мало оставил денег, и она хочет больше? Но это все, что у него было с собой. Хотя он не заметил какой-то жадности в ней. Было похоже, что у нее это впервые, и то сопротивление, напряжение ее бедер... Не показалось. Она оказалась чистой и невинной. Пара красных пятен на простыне тому подтверждение. Зверь внутри голодно зарычал, требовал остаться. Сорвать простынь и добратся до горячей мокрой плоти. Схватить дикарку и не выпускать. Рэйв не припоминал, когда последний раз у него возникало такое острое желание обладать женщиной. Смутное чувство сомнения и противоречия засело глубоко.

Откинув прочь навязчивые мысли, Рэйв решил, что, как вернётся, отправит ей ещё монет и – мужчина окинул взглядом старую тесную хижину – одежду. Она определенно дорого стоит и совсем себя недооценивает, обитая в этом замшелом захолустье. Рэйв берёт с грубо сколоченного стула свой мундир, запачканный его кровью и грязью. Встряхивает его. Бросает на притихшую, жавшуюся к доскам стены девушку последний взгляд. Он ведь не обязан ничего объяснять, ничего говорить, она всего лишь девка на одну ночь, тогда почему он хочет что-то сказать? Почему он спал с ней, будто у него нет других подходящих женщин?

– Прощай, Тэрри, – произносит он и разворачивается, шагает к покосившейся двери с низкой притолокой.

И будто почувствовал, как тугая горячая нить натягивается и тянет его назад, препятствуя. А это ещё что? Впрочем, в доме дикарки, пусть и молодой, можно ожидать подвохов, заклинаний и всяких магических ловушек. Которые зверь с лёгкостью разорвёт. Рэйв делает усилие и разрывает путы, выходит в темный чулан. Острое зрение видит выход, толкнув покосившуюся дверь, мантикор выходит из каменной пещеры.

3. Прощай, Тэрри!

«Прощай, Тэрри», – услышала она последнее, и он исчез за дверью.

Исчез, как туман с первыми лучами солнца. Тэрри стиснула в кулаках простынь, пахнущую им, аромат хвои и морозного утра. Она втягивает его в себя глубже, остатки магии потянулись к девушке, опьяняя. Тэрри ещё не доводилось испытать столь яркие ощущений свободы и полета, ощущение ветра на коже и волосах. Тэрри тряхнула головой, приходя в чувства. Нельзя, нельзя впитывать чужую магию, это опасно для неё. Тэрри опасна для других. Но никто об этом не должен знать.

Замешательство с новой силой выплеснулось в ней, а вместе с ним и раздирающая на части обида. Это навязчивое и тянущее желание стянуло путами. Тэрри злилась с каждым вдохом, который становился поверхностным. Она не была наивной, так почему подумала, что он увидел в ней нечто большее, чем просто дикарку? Но это грубое «прощай» ранит до глубины.

– Дура! – Тэрри ударила по постели кулаками. – Отдалась первому мужчине, вот так просто.

Она не ожидала от себя такого, но сделала это, просто сильно кружилась голова, просто невозможно было устоять, в ней не зародилось даже и капли сомнения.

Девушка зажмурилась, чувствуя предательство и унижение. Ругая себя, вскакивает с постели и начинает метаться по комнате. На столе царит бардак, как и везде в комнате, пустые ведра, полотенца, пропитанные его кровью, которые потемнели, таз, склянки с мазями, одежда. Он свое забрал все.

Тэрри бросила затуманенный взгляд на мешочек с монетами. И всхлипнула. Продала свою невинность. Чужаку, пришедшему неизвестно откуда, какой позор. Тэрри так и опустилась на пол, при-

жимая ладони к лицу, вздрагивая голыми плечами, то ли от холода, то ли от рыданий, которые она в себе душила, брошенная, использованная и растоптанная.

Она не знала, сколько так просидела на полу, солнечные лучи, что пробирались в низкое окошко, проползли в середину комнаты и жгли плечо, играя бликами в золотистых волосах, которые густыми волнами струились по спине.

Ощувив, что внутри стало пусто, как в пересохшем колодце, Тэрри поднялась. Достав из старого шкафа чистое платье, быстро оделась, подвязав его тонким кожаным ремешком, заплела светлые волосы в косу и, набросив на плечи шаль, покинула свою хижину.

Каменный домик, затянутый диким виноградом, прятался среди ив.

Тэрри живёт здесь около года, прячась и держа в тайне свое прошлое. И сама старается забыть о нём...

Солнце поднялось над деревьями, согревая холодные камни, разгоняя по-весеннему прохладные тени. Птицы заливаются звонкой трелью, заглушая шаги. Тэрри двинулась по едва заметной тропе, уходящей в гущу леса, оглядываясь назад, будто ожидая увидеть ночного гостя, но нет, его и след простыл. Вскинув подбородок, Тэрри накинула на голову шаль, пряча золотистую косу, развернулась и бесшумным шагом скользнула в тень деревьев, пропадая в портале, который открыла простым, выученным с детства жестом руки.

...И оказалась на людной улице пригорода, что находился в южной части Империи, прямо перед аптечной лавкой Ирты Лок. Узкая кованая вывеска с надписью об этом говорила. Тэрри осмотрелась – не слишком ли она привлекла своим внезапным появлением горожан, которые спешили по своим делам, не обращая внимания на девушку, больше похожую на нищенку, в потёртых кожаных туфлях и невзрачном травяного цвета платье.

Тронула дверь и вошла.

Колокольчик, подвешенный на двери, издал веселую трель. Мягкий полумрак и воздух, наполненный густыми запахами лекарств и цветочных настоек, окутал её. К удаче, в аптеке не было никого, кроме самой аптекарши, зрелой миниатюрной женщины в простом коричневом платье. Темные блестящие волосы заплетены в толстую косу и уложены корзиной на затылке. При виде девушки, что вошла столь ранним утром, Ирта растерялась – случилось плохое, иначе откуда у юной девушки красные глаза и поджатые губы, которые она искусала до крови?

– Тэрри, что случилось?! – хватается за край стола, вглядываясь в девушку.

– Нужно поговорить, Ирта, – стягивает Тэрри шаль.

Женщина тут же выходит из-за прилавка, поднимая откидной столик со счетами, спешно закрывает дверь, переворачивая табличку на «перерыв», обхватывает юную девушку за плечи, подводит к уютному гостевому уголку возле широкого окна со столиком и парой стульев с мягкими сидушками. Сажает свою посетительницу на один из них и садится напротив.

– Прости, что отвлекаю, – буркнула Тэрри, отводя беспокойный взгляд. И смолкает, не зная, как всё рассказать.

Да и зачем она пришла? Слишком стыдно и неудобно. В первый раз Тэрри нуждается в поддержке, она никогда никому не жаловалась, всегда принимала удары судьбы в одиночестве и справлялась с ними сама. Но тут...

– Говори, что случилось, – требует строго и заботливо, словно родитель, Ирта, бледнея, внимательно рассматривая Тэрри. – Тебя кто-то обидел? Ударил? Обманул?

Верно, именно так она себя и чувствовала: обманутой и использованной. Проглотив вставший в горле колющий ком досады, Тэрри рассказала...